

Служил там Яков Андреевич в чине унтер-офицера. В семейном архиве потомков Карунного сохранилась фотография бравого служивого, сделанная в 1917 году. Видимо привычка носить картуз, высоко задрав козырек, выработалась у Карунного в годы военной службы.

После Брест-Литовского мира, в марте 1918 года, царская армия большевистским правительством была распущена. Унтер-офицер вернулся домой, в Званное. Вот тут ему и припомнила новая, советская власть, службу в Царской ставке. Видимо любая близость к поверженному монарху в то время считалась преступлением. В семье сохранилось предание, как в начале Гражданской войны, в 1918 году, из Глушково на подворье Карунного явились представители власти, которые повели себя, как бандиты. Без объяснений схватили Якова Андреевича, связали, бросили в телегу и повезли в волостной центр. Когда телега на Выгоне (ныне улица Центральная) поравнялась с подворьем одного из друзей арестованного, Карунный крикнул: «Люди добрые, все, кто верит в Бога, спасите! Помогите!». Из нескольких хат выскочили знакомые мужики и вырвали своего земляка из рук людей, которые творили явный произвол. Так для села был спасен его будущий лучший знахарь.

В те времена никаких амбулаторий и медиков, как сейчас в Званном и других селах и деревнях, не было. Люди лечились у знахарей, костоправов, травниц, а роды принимали бабки-повитухи. Спасенный своими односельчанами, Яша Карунный, потом сторицей отблагодарил их своим чудесным даром целителя.

В период НЭПа Яков Андреевич, как и все на селе, вел свое единоличное хозяйство, когда настала коллективизация, без сопротивления вступил в колхоз и работал на рядовых должностях. При этом до начала 60-х занимался знахарством.